31. ЖИДЪ И ЦЫГАНЪ, НА ЧАСАХЪ.

Жидъ съ цыганомъ поѣхали вмѣстѣ по пути на ярмарку: у жида была сѣрая кляча, а у цыгана вороная. Остановились они въ чистомъ полѣ ночевать, а цыганъ и говоритъ: Товарищъ, намъ надо стеречь коней ночью поочередно, чтобъ не украли; одну ночь ты, другую я: кинемъ жребій, кому первому!

Жидъ согласился, кинули жребій, досталось напередъ жиду. Цыганъ легъ и выспался; жидъ выстоялъ всю ночь, до бѣла–свѣта.

Поѣхали дальше, опять заночевали въ полѣ — очередь за цыганомъ. Жидъ разулся, раздѣлся, влѣзъ въ телегу и сталъ примащиваться, какъ лечь, да уснуть. Глядь — анъ цыганъ ужъ растянулся подъ своей телегой и голову накрылъ тулупомъ. Жидъ вскочилъ и кричитъ: товарищъ, чтожъ ты это, позабылъ развѣ? ныньче тебѣ караулить лошадей!

— А что мнѣ караулить — отвѣчалъ тотъ — у меня кобыла вороная, ночью ее не видать, никто не украдетъ; у кого сѣрая, тотъ и караулитъ.

Жидъ долго кричалъ и бранился, да боялся, чтобы не украли лошади, и пошелъ ее стеречь; а цыганъ проспалъ спокойно и другую ночь.